Под приветствия Нины Е Инь Чжу и Сура заняли места возле Хай Ян. Как только он поприветствовал всех присутствующих, Сюэ Лин спросила: "Инь Чжу, ты так и не ответил на мой вопрос. Где ты был все эти дни? Я не видела тебя больше месяца. Мы все еще хотим, чтобы ты давал нам указания по музыке“.

Е Ину Чжу сказал: "Я уезжал на некоторое время по личному делу, но теперь я снова с вами. Завтра на уроке я помогу вам решить проблемы, возникшие в ходе учебы".

Нина сказала с легкой улыбкой: “Все очень хорошо стараются. Сюэ Лин, Лань Си, Сян Луань и Хай Ян в основном овладели слиянием с эмоциями музыкального произведения. У других дела пока немного хуже, и они должны продолжать усердно работать. Сегодня мы собрались здесь не только, чтобы отпраздновать возвращение Е Инь Чжу, но и для того, чтобы отпраздновать предстоящий день нашего отдела Божественной Музыки. В будущем все должны усердно трудиться, чтобы развиваться. Освоив слияние с эмоциями музыки, мы сможем достичь новых высот“.

Е Инь Чжу с любопытством спросил Хай Ян: "Ты освоила музыкальное произведение? Прошло всего чуть больше месяца, неплохо!"

Хай Ян взглянула на Е Инь Чжу. Ее глаза казались гораздо ярче. Этот свет в ее глазах смутил Е Инь Чжу, и он не осмеливался смотреть на нее.

“Да, это Китайская История Привидений", - голос Хай Ян был очень мягким, ее могли слышать только Е Инь Чжу и Нина рядом с ней.

“Китайская История Привидений? Правда? Эффект от этого музыкального произведения на обычного человека - просто заразительный эффект грусти, никакого особого эффекта. Хорошо работает только на нежити“, - Е Инь Чжу не ожидал, что они выберут это музыкальное произведение.

"Я выбрала его, потому что мы играли ее во время нашего первого ансамбля, ты забыл?" - Хай Ян увидела удивление Е Инь Чжу, и объяснила свой выбор более низким голосом.

Что-то странное вторглось в сердце Е Инь Чжу. Он отчетливо чувствовал изменения в Хай Ян. Ее первоначальный холод ушел, но теперь она была похожа на испуганного чрезвычайно застенчивого оленя.

Еду в Золотой Жизни подают очень быстро, и пока они разговаривали, им уже было предложено несколько деликатесов. Е Инь Чжу не имел никакого представления об этих ослепительных блюдах - более того, здесь даже нет блюда, которое он мог бы назвать по имени. В его сердце самым глубоким отпечатком еды являются яйца, которые Сура купил утром.

Нина заказала несколько бутылок красного вина, и каждому была предоставлена доля. Подняв бокал, она сказала: "Слава Пагоде. Давайте, дети. В моем сердце вы все мои дети. Давайте

выпьем этот бокал, и вместе поработаем над будущим отдела божественной музыки".

"Слава Пагоде", - высокий бокал коснулся края губ, и рубиновое вино потекло в рот. Насыщенный виноградный аромат наполнил рот слегка кисловатым ощущением. Даже Е Инь Чжу, который впервые пил, не мог не восхищаться. Только Сура едва прикоснулся к вину губой, но не стал его пить.

Во время еды они поднимали многие темы, так или иначе связанными с методом слияния с эмоциями музыки, предложенным Е Инь Чжу в его выступлении. Было видно, что все усердно трудились этот месяц.

Нина спросила с легкой улыбкой: "Сюэ Лин, какого уровня магической силы ты достигла?"

Сюэ Лин с гордостью сказала: "Я достигла предварительной стадии оранжевого уровня. Метод развития Инь Чжу действительно хорош. Никогда бы не подумала, что смогу прорваться через продвинутый красный уровень с такой скоростью".

Нина повернулась к Лань Си и спросила: "А как насчет тебя?"

Лань Си была более сдержанной. Она посмотрела на Е Инь Чжу, а затем на Хай Ян рядом с ним. Ее глаза казались немного одинокими: "Как и Сюэ Лин, я достигла оранжевого уровня".

Нина сказала с легкой улыбкой: "Да. Если вы будете продолжать в том же духе, и освоите больше музыки, ваша скорость развития не будет отставать от магов из других отделов. Похоже, самая большая проблема Отдела Божественной Музыки была решена, благодаря методу слияния с эмоциями музыки“.

Нина не позволяла студентам пить много, в конце концов, подавляющее большинство из них составляют девушки. Что касается Е Инь Чжу, выпив всего два стакана, он стал немного пьяный, и его красивое лицо немного покраснело. Время от времени его голова покачивалась, заставляя девушек вокруг него дразняще улыбаться.

Сура тихонько сидел рядом с Е Инь Чжу, и спокойно что-то ел. Эти вкусные блюда, похоже, не вызвали его интереса. Увидев его спокойствие, Нина не могла не отметить это в тайне. Будучи студентом Отдела Ассасинов, он насколько хорошо контролирует себя, что ничего не ест и не пьет. Неудивительно, что он так хорош.

Среди первоклассников этого года, за исключением Е Инь Чжу, самыми перспективными считались не Ма Лян, Чан Хао, Неста и другие. Это Сура. По словам главы Отдела Ассасинов, Сура - самый талантливый ученик-убийца, которого он когда-либо видел. Понимание и владение различными способностями намного превосходит способности его однолеток. На соревнованиях он даже одержал победу над хорошо известной фигурой 5-го курса. Его боевое ци достигло зеленого уровня на первом курсе, что не является уникальным для академии, но все его способности убийцы практически достигли совершенства. Глава Отдела Ассасинов,

будучи наемным убийцей уровня военного мастера, сказал, что ему больше нечему учить Суру. Похоже, что только развитию его боевого ци чего-то не хватает.

Пока все с удовольствием ели, внезапно раздался стук в дверь. Нина нахмурилась и сказала официанту в серебряной одежде рядом с ней: "Разве я не просила, не позволять никому беспокоить нас без моего указания?"

Официант тоже была немного удивлена, и в растерянности сказала: "Мы сделали то, что вы просили. Как кто-то мог пройти?"

"Конечно, посторонние не должны тебя беспокоить, но сестра, неужели ты даже не поприветствуешь своего младшего брата?” - дверь открылась, и за дверью появился мужчина средних лет в повседневной одежде. За ним стоял старик с холодным лицом.

Увидев этого человека, почти все встали, и даже Нина не стала исключением. Поскольку тем, кто пришел, был Император Миланской Империи, Сильвио Берлускони. Тем, кто следовал за ним, естественно, был маршал Сидорф - эксперт Миланской Империи номер один.

"Ваше Величество", - все сразу же встали на колени и поклонились. Е Инь Чжу - исключение. После случая в большом зале Милана, Сильвио приказал ему не вставать на колени.

"Ну что вы, не нужно отдавать честь. Сегодня семейный праздник, и день, когда вернулся Е Инь Чжу. Просто относитесь ко мне, как к дяде", - в этот момент Сильвио казался чрезвычайно доступным.

Первокурсники факультета божественной музыки не знали, кем была Сян Луань. Сильвио не поздоровался с дочерью, и пошел прямо к Е Инь Чжу. Он сказал Нине с легкой улыбкой: "Сестра, это было не очень хорошо. Ты даже не уведомила меня о таком большом событии, как возвращение Е Инь Чжу. К счастью, у меня острый слух, и я услышал, что в Золотой Жизни объявилась эмблема Императорского Красного Креста”.

Большинство присутствующих были ошеломлены словами Сильвио. Кроме Сян Луань и Хай Ян, как эти первокурсники Отдела Божественной Музыки могли знать, что их декан Нина окажется старшей сестрой Миланского Императора, Принцессой Империи?

Нина фыркнула в ответ: "Почему я должна звать тебя? Если бы ты меня слушал, и был более настойчивый, возможно, не пришлось бы позволять Е Инь Чжу так рисковать".

Сильвио сказал с горькой улыбкой: "Старшая сестра, у меня тоже есть горечь! Я хочу взять на себя ответственность за всю империю, но и не хочу десять тысяч точек в своем сердце. Но разве ты не понимаешь, на что похоже это место? Я старался из-за всех сил", - во время своей речи он также подмигнул старшей сестре. В конце концов, поездка Е Инь Чжу в Город Серебряного Дракона все еще оставалась тайной.

Лицо Нины немного расслабилось. В конце концов, ее младший брат император, и с точки зрения Миланской Империи, он вовсе не делал ничего плохого. Она безразлично сказала: "Раз уж ты здесь, можешь присоединиться. Тем не менее, ты угощаешь сегодня".

Сильвио сказал с горькой улыбкой: "Сестра, не надо быть такой скупой. Ты и так богаче меня, сжалься. Глядя на все это, я так завидую твоему бизнесу. Твоя Золотая Жизнь составляет почти половину дохода Улицы Императорской Семьи“.

Нина раздраженно сказала: "Не принимай желаемое за действительное, все это лично мои деньги. Если бы не моя поддержка твоих реформ, у тебя бы ничего не получилось. Было бы неплохо, если бы мне не приходилось содержать вас. Это мое дело - брать с тебя деньги, или нет. Мои деньги находятся в частной собственности, и не имеют никакого отношения к стране“.

Е Инь Чжу ошарашено наблюдал, как брат и сестра спорили о своих интересах. Он совершенно не ожидал, что этой роскошной Золотой Жизнью на самом деле руководит Нина. Он неожиданно почувствовал себя немного обманутым. Нина сказала, что использует его зарплату, чтобы расплатиться - это, очевидно, было шуткой. Золотая Жизнь, безусловно, приносил огромный доход, нужны ли ей еще его собственные деньги? Неудивительно, что в сокровищнице Отдела Божественной Музыки так много сокровищ. Оказывается, бабушка Нина - настоящий бог богатства!

http://tl.rulate.ru/book/371/1241795